

СОЛИДАРНОСТЬ С ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ В СССР: ОПЫТ РАБОТЫ КЛУБОВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

В последнее десятилетие Беларусь заново открывает для себя страны Латинской Америки, которая для Беларуси важна как одна из площадок интеграции в мировые торгово-хозяйственные связи. Однако не стоит забывать и тот опыт сотрудничества, который был накоплен прежней нашей большой страной – СССР. Особенно в области интернациональных контактов и кампаний солидарности со странами этого региона планеты. В этой статье будут рассмотрены основные этапы развития советско-латиноамериканских взаимоотношений, а также основные формы организации движения солидарности.

Основные этапы развития советско-латиноамериканских взаимоотношений

Событийно советско-латиноамериканская дружба легко может быть представлена в виде хронологической схемы, состоящей из трех этапов.

Первый этап начался с победы Кубинской революции (с 1959 г. – при этом Куба оставалась главной союзницей СССР в латиноамериканском регионе до самого распада Союза). Фидель Кастро буквально «прорубил» для СССР «окно» в Латинскую Америку, – подобно тому, как некогда Петр I «прорубил окно» в Европу. Именно с момента кубинской революции начинается стремительный рост контактов советских граждан с представителями латиноамериканской (тогда – в основном кубинской) общественности: на Кубу отправляются журналисты (Г. Боровик и др.), деятели культуры (Р. Кармен, Е. Евтушенко и др.). Р. Кармен в итоге в 1961 г. снимает свой «Пылающий остров», в 1963 г. – «Гость с острова Свободы». Е. Евтушенко в 1964 г. пишет сценарий для фильма М. Калатозова «Я – Куба». Сотни, а то и тысячи советских специалистов едут на Кубу помогать в модернизации национальных систем здравоохранения, образования, агроиндустрии, помогают даже в организации эффективного делопроизводства в кубинских министерствах и ведомствах; тысячи молодых кубинцев и кубинки прибывают учиться в советские вузы и техникумы.

Важной вехой на этом пути становится создание

**Опарин
Александр
Юрьевич**

*Старший
преподаватель
кафедры
философии
и истории
Белорусского
государственного
аграрно-
технического
университета*

**Снитко
Александр
Фёдорович**

*Руководитель клуба
латиноамериканско-
советской дружбы
в 1980–1991 гг.*

*Республика
Беларусь*

в 1964 г. Общества советско-кубинской дружбы, которое возглавил первый советский космонавт Ю. А. Гагарин, что говорило о том, какое значение советское руководство придавало этому новому для себя внешнеполитическому вектору.

Наконец, в те же годы латиноамериканистика в СССР оформляется в отдельное научное направление: в 1961 г. создается Институт Латинской Америки (ИЛА АН СССР, ныне – ИЛА РАН), а в 1969 г. в печать запускается специализированный академический журнал «Латинская Америка», издаваемый до сих пор.

Немаловажным представляется также, что все это происходило на фоне хрущевской «оттепели». Советская солидарность с народом Кубы в тот момент была всеобщей, пронизывала общество сверху донизу; популярность кубинских руководителей среди простых советских людей была феноменальной, – в итоге во время визитов в СССР они посещали не только Москву и Ленинград, но и столицы союзных республик. К слову, 1 июля 1972 г. честь поприветствовать Фиделя Кастро выпала и г. Минску.

«Прорыв» в Латинскую Америку рассматривался как естественное продолжение формирования мировой социалистической системы – но уже в той области планеты, где до того голос социалистов и коммунистов был едва различим. Кроме того, СССР получал «непотопляемый советский авианосец у берегов США», что радикально меняло распределение сил в Карибском регионе, обеспечивая там постоянное присутствие нашей бывшей страны.

Второй этап развития взаимоотношений СССР и Латинской Америки связан с приходом к власти в Чили блока «Народное единство» во главе с президентом Сальвадором Альенде (1970–1973). Важно отметить, что феноменологически эта очередная латиноамериканская «революция» отличалась от кубинской: если кубинская революция «танцевала», то чилийская – «пела». В этот период происходит «ренессанс» и превращение в массовое явление движения политической песни в СССР, значительную долю репертуара участников начинают составлять песни на испанском языке (ниже мы еще к этому вернемся). В СССР становится широко известно имя чилийского певца Виктора Хары, «в народ уходят» «песни борьбы» Серхио Ортеги «El pueblo unido jamás será vencido» («Единый народ никогда не будет побежден») и «Venceremos» («Мы победим»), в Чили ставшие гимнами левой коалиции.

Теперь в советские ВУЗы и ССУЗы хлынули уже тысячи чилийцев. Однако внутри СССР медленно, но верно менялась атмосфера; не было уже того энтузиазма, как в свое время в отношении Кубы, во всяком случае, в верхах. Тем не менее, среди простых советских людей, в особенности, молодых, был явно заметен восторг от этой удивительной чилийской революции: «мирной, певучей, молодой». Но незадолго до этого была подавлена «бархатная революция» в ЧССР, начавшийся там процесс демократизации и либерализации не устраивал советское руководство. Некоторые представители советской молодежи стали рассматривать «дружбу» с латиноамериканцами как источник повышения своего социального статуса и благополучия. Одна эпоха сменялась другой, и

совсем скоро «коммунизм» станут интерпретировать как «потребительский рай», а о «качестве» социального строя будут судить по полкам в магазинах.

Следует отметить, что многие латиноамериканские организации, на самом деле, вдохновлялись маоизмом, и были скорее готовы служить проводниками влияния КНР, нежели СССР (как, например, гватемальские партизанские объединения времен гражданской войны 1960–1996 гг. или печально известное «Сендеро Луминосо» в Перу); много среди них было сторонников леворадикальных квазимарксистских или анархистских политических установок, ставящих на «прямое действие», «городскую герилью» и т. д. Например, чилийское Левое революционное движение («Movimiento de Izquierda Revolucionaria» – MIR) в своей декларации принципов откровенно и прямо отрицало «мирную политическую борьбу» и очень быстро перешло к откровенному терроризму [1]. Все это предполагало особую избирательность и даже изобретательность советского руководства в выборе внешнеполитических партнеров и «опорных точек» для своей деятельности в Латинской Америке.

Дальнейшей «меркантилизации» отношений между представителями советского и чилийского народов помешали события 11 сентября 1973 г., когда в результате военного переворота правительство Альенде было свергнуто, а сам он трагически погиб. Оптимизм и восторг тут же сменились ощущением случившейся катастрофы, после чего последовали взрыв возмущения и волна сочувствия чилийцам со стороны значительной части советского общества. В 1973 г. был создан Советский комитет солидарности с чилийскими демократами (он просуществует до 1979 г. и прекратит свое существование только в связи с созданием комитета более «широкого» действия – Советского комитета солидарности со странами Латинской Америки). Творческая же интеллигенция ответила на сентябрьский переворот целой серией ярких произведений: Р. Кармен, продолжив свою латиноамериканскую сюжетную линию, снял в 1973 г. «Пылающий континент» и «Чили: время борьбы, время тревог», а годом спустя – «Камарадос. Товарищи» (фильм, посвященный памяти Сальвадора Альенде, Пабло Неруды и Виктора Хары); Г. Боровик написал пьесу «Интервью в Буэнос-Айресе», посвященную событиям в Чили, а В. Чичков – пьесу «Неоконченный диалог»; из первых четырех советских рок-опер, как минимум, две были созданы на чилийском материале («Стадион» и «Хоакин Мурьета»); Е. Евтушенко шесть лет писал «повесть в стихах» «Голубь из Сантьяго», опубликованную в 1978 г.

Третий этап во взаимоотношениях СССР и Латинской Америки (1979–1986 гг.) наступил, когда никарагуанские партизаны-сандинисты в 1979 г. вступили в столицу страны город Манагуа. Надо признать, что население СССР уже было далеко от прежнего энтузиазма, которым сопровождалась «кубинский» и «чилийский» периоды, а прежние формы популяризации советско-латиноамериканской дружбы, а также формы интернационального сотрудничества воспринимались как очередная «галочка» в рамках идеологической работы. Общественная жизнь страны была заформализована и фактически застыла в оцепенении. Огромных сил

стоило людям заинтересованным, равнодушным, инициативным преодолению бюрократических препятствий. Однако для тех, кто искренне «заболел» Латинской Америкой, поле деятельности в этот период значительно расширяется, особенно – в молодежной среде.

Основные формы организации движения солидарности со странами Латинской Америки в СССР: КИБы, КИДы и КСО

После переворота в Чили в 1973 г. среди определенной части советской молодежи появилось настойчивое желание помочь чилийцам своим прямым участием в борьбе с режимом Пиночета. Все чаще и чаще в студенческих общежитиях вспоминали легендарные испанские интербригады 1936–1939 гг., тема которых к тому времени получила развитие в советской литературе и кинематографе. Стало известным письмо группы студентов ЛЭТИ режиссеру Р. Кармену с просьбой оказать им помощь по их отправке в Чили.

Ленинградцам было дано разрешение на принципиально иной формат активности – без втягивания СССР в вооруженную борьбу на территории географически далекой страны. Им разрешили своим трудом послужить интересам чилийского народа прямо здесь, в СССР. Так родилась легендарная Коммунистическая интернациональная бригада (КИБ) «Виктор Хара», породившая в течении следующих нескольких лет множество последователей.

В основу деятельности бригад были положены три фундаментальных принципа, вынесенных в название. 1) «Коммунистическая» – что означало добровольный и безвозмездный общественно-полезный труд: бригада в летний период выезжала в качестве студенческого стройотряда на различные объекты народного хозяйства и весь сезон трудилась, перечисляя заработанное в фонд поддержки тех или иных латиноамериканских антифашистских организаций (сначала чилийских, а потом и других стран региона). 2) «Интернациональная» – это означало, что любой человек из любой страны мог поучаствовать в актах международной солидарности в рамках деятельности бригады. Желающих всегда было много, так что приходилось проводить тщательный отбор. Конечно же, «ядро» бригады составляли советские комсомольцы и чилийцы из «хоты» (от исп. «Juventudes comunistas» – «молодые коммунисты»). Но, в свое время, в бригаде отметились также участники из Союза свободной немецкой молодежи (нем. «Freie Deutsche Jugend», FDJ), граждане Монголии, ливанцы, кубинцы, палестинцы, ангольцы и представители десятков других стран, в т. ч. латиноамериканских: из Перу, Боливии, Колумбии, Панамы. 3). Наконец, «бригада» – тут стоит напомнить, что название этих молодежных объединений отсылало не только к интербригадам времен гражданской войны в Испании, но и к пропагандистским бригадам молодых чилийских коммунистов, спонтанно появившимся в 1967 г. и быстро набравшим популярность, которые использовали эмоциональный язык настенных граффити – муралей (от исп. «Mural» – «стена», здесь – «настенная живопись») для антивоенной пропаганды и популяризации левых идей [2, с. 25].

В СССР на определенном этапе (отработав летний сезон) интербригады из строительных отрядов преобразовывались в «агитбригады», для того, чтобы организовывать и наполнять реальным содержанием агитационно-пропагандистские мероприятия: вечера интернациональной дружбы, концерты, конкурсы политической песни, лекции, митинги и т. д.

Пример КИБ «Виктор Хара» оказался заразителен. Уже через три-четыре года некоторые советские комсомольцы, вернувшиеся из Ленинграда и участвовавшие там в деятельности этой интербригады, начинают организовывать у себя аналогичные КИБы. В этой связи заслуживает упоминания Ю. Б. Потапов, учитель истории из г. Похвистнево Куйбышевской области России. Благодаря его усилиям в области появился целый «куст» КИБов: «Фарабундо Марти», «Хосе Карлос Мариатеги», «Поль Арман» (советский офицер-танкист, воевавший в Испании), «Дин Рид», «15 сестер» (по количеству советских республик).

Тогда же при Саратовском университете был создан КСО (Коммунистический строительный отряд) «Товарищ». Этот отряд интересен тем, что с ним связано одно из немногих упоминаний об участии граждан Беларуси в деятельности КИБов. В известном произведении С. Алексиевич «Чернобыльская молитва» присутствует интервью могилевчанки З. Д. Брук, которая вскользь упоминает о своем участии в КСО в студенческие годы. Она не упоминает его название, но училась она, по информации А. Ф. Снитко, в Саратове. «Было такое молодежное движение, – вспоминает Брук, – студенческие коммунистические отряды. Мы там работали, а деньги перечисляли какой-нибудь латиноамериканской компартии. Наш отряд, в частности, Уругваю» [4, с. 149].

Немаловажно, что чилийская трагедия не только инициировала появления интербригад, готовых своим добровольным и безвозмездным трудом служить международной солидарности, но и вдохнула новую жизнь в советское движение политической песни, принявшее массовый характер. «Первой ласточкой» этого движения на новом этапе стал известный ансамбль «Гренада», появившийся в 1973 г. благодаря энтузиазму Татьяны Огурцовой (Владимирской), которая увлечение латиноамериканской песней теперь удачно сочетает с профессиональной деятельностью в ИЛА РАН. Коллектив тогда стал лауреатом Московского фестиваля «Студенческая весна – 73», а в 1974 г. уже участвовал в совместном концерте-акции в поддержку Чили со знаменитым Дином Ридом в Лужниках. Первый альбом, выпущенный ансамблем «Гренада» в 1979 г., носил название «Чили в сердце», в него входили композиции Серхио Ортеги и Педро Гофо на русском и испанском языках. Он сыграл весомую роль в популяризации латиноамериканского песенного наследия. Несколько позже, уже в перестроечные годы, появился Свердловский клуб политической песни «Варшавянка», организатором которого был ансамбль «Смена» Дома культуры Уралмашзавода, а бессменным руководителем до сих пор является Николай Носков.

Отдельного упоминания заслуживают Клубы интернациональной дружбы (КИДы), которых было огромное число на просторах СССР.

Практически в каждой школе, каждом вузе существовал свой КИД. Большинство из них работало формально, особенно в 1980-е годы, однако, и тут были исключения. Например, интерклуб на базе Новосибирского государственного университета каждый год организовывал Неделю интернациональной солидарности [4], в рамках которой проводился и Фестиваль политической песни, куда приезжали не только студенческие, но и школьные коллективы [8]. Изучению феномена самодеятельной политической активности советской молодежи посвящен специальный научный труд бывшего активиста этого клуба, историка А. Г. Борзенкова [6].

Напоследок несколько слов об интернациональной работе в Беларуси. В БССР в начале 1980-х, разумеется, также были свои КИБы и КИДы. Так, в г. Пинске функционировал КИБ «Аугусто Сесар Сандино». Но его тема еще ждет своего исследователя. Более известна судьба и деятельность другого белорусского объединения – гомельского Клуба солидарности с народами Латинской Америки «Венсеремос», полулегально существовавшего с 1984 г. Впоследствии он был преобразован в Общественно-политический клуб «Че Гевара», который действовал в 1986–1991 гг. Координаторы этого клуба были одними из инициаторов объединения интерклубов и интербригад во всесоюзное движение, а потом стали одними из «локомотивов» этого движения. Осенью 1987 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная встреча интербригад и КИДов.

В отношениях СССР и Латинской Америки определенную роль сыграли еще и индеанисты – люди, увлекающиеся и занимающиеся изучением культуры индейцев. Тут тоже есть чем похвалиться Беларуси. Белорусско-индейское общество (БИО), созданное в январе 1987 г. в Гомеле, участвовало в акциях солидарности со странами и народами Латинской Америки, причем во всех доступных формах: сбором подписей, письмами, выражающими озабоченность и/или протест, в т. ч. по направлениям, заданным неправительственными организациями «Международное выживание» (защищает права коренных и «неконтактных» народов) и «Международная амнистия»; переводами и распространением печатных материалов (в частности, БИО способствовало популяризации документов движения сапатистов в Мексике); обсуждениями, выступлениями по общественно-политической тематике во время различных мероприятий, рядом публикаций. Основателем БИО был А. Снитко – одновременно основатель клуба «Венсеремос» и сооснователь ОПК «Че Гевара»; еще одной важной фигурой в движении солидарности был в г. Гомеле, а позже в г. Москве В. Руденко (1957–2013) [7].

В последние полтора десятка лет в четырнадцати латиноамериканских странах к власти приходят левые правительства. Происходят немислимые еще относительно недавно изменения всей политической конфигурации латиноамериканского континента [8]. Нередко озвучивается мнение, что «левый поворот» и «левый ренессанс» в Латинской Америке во многом связаны с теми процессами, которые были инициированы на финальном этапе существования СССР – едва ли не с наследием советских разведрезидентур. Нам такие соображения

представляются надуманными. на самом деле, в активную фазу жизни в своих странах вступили бывшие выпускники советских учебных заведений, навсегда оставшиеся благодарными СССР, но за прошедшие годы успевшие добиться социального положения. Оставшиеся с тех пор дружеские отношения, теплое чувство к стране, в которой прошли студенческие годы – не это ли лучшая среда, в которой возрастают идеи социальной солидарности и справедливости? В этом смысле, у нашей страны есть определенный нереализованный потенциал развития отношений со странами латиноамериканского региона, и мы еще раз предлагаем обратиться к советскому опыту, в т. ч. в плане организации совместной добровольной трудовой деятельности белорусских и иностранных студентов.

Литература и источники

1. Группировка MIR // Сайт о Чили. Информация по истории, экономике этой страны, биографии известных чилийцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://is.gd/EGWlyq>. – Дата доступа: 06.06.2015.
2. Сперский, Г. Бригадисты / Г. Сперский // Смена. – 1973. – №14 (1108). – С. 24–26.
3. Алексиевич, С. Чернобыльская молитва / С. Алексиевич. – М: Изд-во «Остожье», 1998.
4. Хроника Недели Интернациональной Солидарности в НГУ в 1960–1980-е гг. // Музей истории НГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.nsu.ru/?int=VIEW&el=677&templ=VIEW>. – Дата доступа: 07.06.2015.
5. Песни как частичка общего дела // Новосибирский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/exp/p535e42fd64bb51574f10440a>. – Дата доступа: 05.06.2015.
6. Борзенков, А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). В 3-х ч. / А.Г. Борзенков. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002–2003.
7. Шкут, А. Ни дня без клуба / А. Шкут // Знамя Юности. – 1988. – 18 марта. – С. 2.
8. Окунева, Л. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке / Л. Окунева // Научно-образовательный форум по международным отношениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/005.htm>. – Дата доступа: 08.06.2015.